

как уже было сказано выше, выполняет необходимые действия самостоятельно. Это свойство противоречит имеющейся норме об исполнении договорных обязательств.

Одним из самых обсуждаемых аспектов является форма цифрового договора. Ст. 404 ГК определяет, что договор в письменной форме может быть заключен путем: составления одного текстового документа, включая документ в электронном виде (в том числе электронный документ); обмена текстовыми документами, включая документы в электронном виде (в том числе электронные документы), которые подписаны сторонами собственноручно либо с использованием средств связи и иных технических средств, компьютерных программ, информационных систем или информационных сетей. Данная норма может применяться к смарт-контракту, так как при его заключении происходит составление своеобразного электронного документа, заверяемого с помощью электронной подписи.

Что касается языка составления смарт-контракта, то он осложнён языком программирования. Условия, которые отвечают за автоматическое исполнение, прописываются именно на таком языке, что может создать трудности при рассмотрении, например, спора в суде. Согласно ст. 401 ГК при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Несмотря на имеющиеся противоречия и неясности, технология продолжает исследоваться и регулироваться новыми нормами законодательства. Так, 21 октября 2019 г. вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь № 148 «О цифровых банковских технологиях». В соответствии этим законодательным актом, Национальный банк по согласованию с государственным учреждением «Администрация Парка высоких технологий» определяет порядок совершения и (или) исполнения сделок, иных юридически значимых действий при осуществлении банковских, других финансовых операций и иной деятельности посредством смарт-контрактов.

А.А. Чучвал
БГЭУ (г. Минск)

СООТНОШЕНИЕ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ, ДОСТИГНУТОГО ДО ПЕРЕДАЧИ ДЕЛА В СУД, С ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМ ДОГОВОРом

Медиация, как инструмент регулирования спора, достаточно давно закреплена в белорусском законодательстве, однако не получила своего широкого распространения в правоприменительной практике. При этом, ряд важных вопросов до сих пор вызывают споры. В частности, одним из таких вопросов является соотношение медиативного соглашения, достигнутого до передачи дела в суд, с понятием гражданско-правовой договор. Данный вопрос имеет важное практическое значение, поскольку от его решения зависит применение к медиативному соглашению норм Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) о договорах. Для исследования данного вопроса сопоставим основные правовые признаки гражданского договора и медиативного соглашения.

Согласно ст. 390 ГК договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Из данного определения следует, что основным, конститутивным признаком договора является соглашение сторон, под которым можно понимать единое встречное волеизъявление сторон, выражающее их общую волю.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 г. № 58-3 «О медиации» (далее – Закон о медиации) под медиативным соглашением понимается соглашение, заключенное сторонами по результатам переговоров, проведенных в порядке, предусмотренном настоящим Законом, в целях урегулирования спора (споров).

Как видим, оба рассматриваемых правовых явления представляют собой соглашение сторон. Вместе с тем, не всякое соглашение является договором. Для того, чтобы соглашение могло именоваться договором оно должно соответствовать всем требованиям, которые предъявляются к сделке, так как именно сделка, совершенная в виде соглашения, является договором. К упомянутым требованиям, в частности, можно отнести:

- направленность на достижение определенного юридического результата (возникновение (изменение, прекращение) взаимных гражданских прав и обязанностей);
- правомерность, то есть соответствие законодательству;
- заключено между юридически равными субъектами.

Полагаем, что и в данном случае медиативное соглашение отвечает упомянутым выше требованиям. Так, медиативное соглашение направлено на урегулирование спора; не должно противоречить требованиям законодательства и нарушать права третьих лиц (п. 2 ст. 15 Закона о медиации) и заключено между юридически равными сторонами.

Как отмечает Т.С. Таранова, в случае, если медиативным соглашением, в частности, по спорам гражданско-правового характера, стороны определяют либо изменяют свои права, возлагают на себя определенные обязанности, то медиативное соглашение по таким спорам выступает в качестве разновидности гражданско-правовой сделки.

Вместе с тем, медиативное соглашение имеет ряд отличий от классического гражданского договора. Так, медиативное соглашение подписывается не только сторонами, но и медиатором. При этом, согласно п. 5 ст. 15 Закона о медиации, если медиатор не включен в Реестр медиаторов, то такое соглашение не подлежит исполнению в принудительном порядке. Вместе с тем, «присутствие» в медиативном соглашении третьего лица, на наш взгляд, не влияет на его правовую природу. Обусловлено это тем, что, подписывая соглашение, медиатор не наделяется какими-либо гражданскими правами и обязанностями. Подпись медиатора лишь подтверждает, что медиация, по итогам которой заключено соглашение, проходила при участии данного медиатора.

Обращает на себя внимание также абзац третий п. 5 ст. 15 Закона о медиации, согласно которому медиативное соглашение, не отвечающее требованиям хозяйственного процессуального законодательства о мировом соглашении, не подлежат исполнению в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством. Вместе с тем, и данная норма, на наш взгляд, не влияет на правовую природу медиативного соглашения. Анализ данной нормы свидетельствует, что медиативное соглашение не обязано отвечать требованиям, предусмотренным для мирового соглашения. В данном случае медиативное соглашение остается действительным, но пропадает инструмент его принудительного исполнения. При этом последствия неисполнения медиативного соглашения могут быть установлены сторонами в самом медиативном соглашении (п. 3 ст. 15 Закона о медиации).

На основании изложенного, полагаем возможным сделать вывод, что по своей правовой природе медиативное соглашение, достигнутое до передачи дела в суд, можно определить, как гражданско-правовой договор, направленный на урегулирование спора сторон. Соответственно, полагаем, что к медиативному соглашению, достигнутое до передачи дела в суд, кроме специального законодательства, основу которого составляет Закон о медиации, могут применяться общие положения ГК о договорах.

К.М. Шамкуть

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Прежде чем начать разговор о браке, нужно определить его понятие. Что же такое брак? В соответствии со статьей 12 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье «брак – это